

Жинкин Сергей Алексеевич

доктор юридических наук,
профессор кафедры общетеоретических
и государственно-правовых дисциплин
Кубанского социально-экономического института

Zhinkin Sergey Alekseyevich

LLD,
Professor, General Theoretic
and State Legal Disciplines Department,
Kuban Institute for Social and Economic Studies

Пунченко Станислав Игоревич

соискатель кафедры теории и истории
государства и права
Кубанского государственного университета

Punchenko Stanislav Igorevich

PhD applicant,
Theory and History of State and Law Department,
Kuban State University

**О КОНЦЕПЦИЯХ
ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМ ПРАВА
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ
И ИХ СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ**

**CONCERNING THE CONCEPTIONS OF
THE LEGAL NORMS EFFECTIVENESS
IN THE RUSSIAN SCIENCE
AND THEIR SOCIAL ASPECTS**

Аннотация:

Статья посвящена анализу имеющихся в отечественной науке концепций эффективности и их социальных аспектов. Эффективность права и его норм представляет собой многогранный феномен, неотъемлемо включающий ряд социальных характеристик. Социальным моментам категории эффективности в российской науке уделяется недостаточное внимание.

Ключевые слова:

право, социальный аспект, эффективность, концепция эффективности.

Summary:

The article analyses current conceptions of efficiency existing in the Russian science and their social aspects. The effectiveness of law and its norms is a multifaceted phenomenon involving a number of social characteristics. The authors believe that the Russian science pays not enough attention to the social aspects of the effectiveness category.

Keywords:

law, social aspect, efficiency, conception of efficiency.

Вопросы эффективности права в целом и отдельных норм в частности достаточно давно являются предметом оживленных дискуссий в российской науке. Как известно, широкое обсуждение вопросов эффективности в праве в отечественной юридической литературе началось во второй половине XX в. В ходе анализа проблем эффективности норм права первоначально акцент был сделан на ее соотношении либо отождествлении с оптимальностью, правильностью, обоснованностью самих норм. Некоторые авторы пытались трактовать рассматриваемое понятие через возможность правового предписания оказывать влияние на социальные отношения в определенном направлении (А.С. Пашков, Д.М. Чечот), способствовать осуществлению желаемой цели (М.Д. Шаргородский), обеспечивать достижение общественно полезной и объективно обоснованной цели (В.А. Козлов), гарантировать результативный ход правосудия (Д.М. Чечот) и т. д.

Таким образом, под эффективностью правовых норм стала подразумеваться их способность воздействовать на социальные связи в полезном для общества направлении. В этом плане хотелось бы отметить работы А.С. Пашкова и Д.М. Чечота. Сопоставление эффективности с результативностью широко использовалось и при изучении правоприменительной деятельности. Так, В.В. Лазарев отмечал, что «в самом общем виде, при первом приближении к вопросу, эффективность правоприменительных актов означает их результативность в достижении поставленных перед данными актами целей [1, с. 52].

Подобные взгляды высказывались в литературе и позже, в постсоветский период. Например, О.Э. Лейст под эффективностью права подразумевал его осуществимость, которая определяется общеизвестностью, понятностью и непротиворечивостью правовых норм, их системностью, соразмерностью социальных целей правовых предписаний и юридических средств достижения этих целей, обеспеченностью права действенной системой органов правосудия и других правоохранительных органов [2, с. 93].

Некоторые отечественные ученые понимали эффективность норм права как достижение целей права, соответствие между задачами законодателя и реально достигнутыми результатами. Особо отметим роль В.И. Никитинского в разработке данного подхода, его публикацию «Эффективность норм трудового права», а также коллективную монографию «Эффективность правовых норм», в написании которой он принял непосредственное участие. Указанный подход

в отечественной науке получил наименование целевого (функционально-целевого) [3, с. 19–20]. Его сторонники трактовали эффективность правовых норм как некое отношение между фактически достигнутым результатом и той целью, ради которой были приняты соответствующие правовые предписания [4, с. 22].

Существенным вкладом в развитие этого подхода стала работа И.А. Иконицкой «Проблемы эффективности в земельном праве». Подобная точка зрения нашла отражение и в более поздней литературе. В частности, М.Х. Хуыз и П.Н. Сергейко отмечали, что «правовые нормы эффективны тогда, когда практика их реализации дает положительные результаты, способствует достижению поставленных целей» [5, с. 36]. Представляется, что целевой подход при всех его достоинствах отличался недооценкой собственно социальных аспектов эффективности права и его норм, социального содержания эффективности.

Целевой подход к понятию эффективности норм права, который можно назвать доминирующим в отечественной литературе, вместе с тем подвергался и критике. Так, Ф.Н. Фаткуллин отмечал, что «цель и результат объективно суть явления, не охватываемые непосредственно самим содержанием права. Цель всегда направляет, результат достигается. Они оба никогда не становятся внутренним свойством самих правовых норм. И уже по этой причине эффективность не может рассматриваться одновременно в качестве и свойства правовых норм, и отношения их цели и результата» [6, с. 318–319].

Достаточно обоснованной критике подход к эффективности как соотношению цели и результата подвергся в работах А.С. Пашкова и Л.С. Явича. Они подчеркивали, что некорректно любой эффект действия нормы отождествлять с ее социальной эффективностью, которая предполагает достижение объективно необходимого и общественно полезного результата. Таким образом, авторы четко отграничивали социальную эффективность от других эффектов действия нормы.

Интересным направлением функционально-целевой концепции в отечественной литературе в контексте нашего исследования является причинно-функционально-целевая, отличающаяся от первой акцентированием внимания на анализе качества самих правовых предписаний и включением в оценку их эффективности таких элементов, как социально полезный характер результата действия нормы, величина затрат материальных средств, человеческой энергии и времени при решении поставленных задач, оптимальный вариант достижения поставленной цели и т. д. [7, с. 20]. В этом плане эффективность права иногда понималась как максимально положительная результативность действия правовых норм при наименьших социальных издержках [8, с. 109]. Соглашаясь с этим частично, следует заметить, что социальные аспекты и проявления эффективности норм права исследованы в отечественной юридической науке в недостаточной мере.

В современной российской юридической науке эффективность права и его норм и ее социальные аспекты чаще не расцениваются как самостоятельная проблема, а лишь затрагиваются в связи с вопросами повышения качества нормативных актов, расширения социальной базы правосознания, соблюдения требований законодательной техники. Интерес в связи с этим представляют работы А.С. Пиголкина, Ю.А. Тихомирова, С.В. Полениной, В.Б. Исакова и др.

Необходимо отметить весьма оригинальную трактовку понятия эффективности правовых норм, предложенную В.В. Лапаевой. Она акцентировала внимание отечественных ученых на том, что в нынешних условиях, когда задача правовой регламентации усматривается уже не в достижении заданных сверху неких абстрактных целей, а в выражении и согласовании социальных интересов, способствующих нормальному, свободному развитию социальных связей, должны быть соответствующим образом пересмотрены и положения концепции эффективности законодательства. Такую концепцию, по ее мнению, можно выразить и в привычных категориях соотношения цели и результата. Однако речь идет не о внешних по отношению к праву экономических, политических, идеологических и иных целях, а об имманентной ему правовой цели, заключающейся в согласовании социальных интересов на базе правообразующего интереса и в обеспечении таким образом максимально возможной всеобщей меры свободы для развития соответствующей сферы общественной жизни [9, с. 503–504].

Думается, что категория эффективности права и его норм нуждается в более детальном рассмотрении через призму отражения социальных интересов, достижения социальной гармонии, снижения уровня социальной конфликтности. Именно удовлетворение общественных интересов представляется важным проявлением социальной эффективности права.

В отечественной науке ряд авторов уже подчеркивали целесообразность разграничения юридической и социальной эффективности норм права. Несмотря на достаточно широкую разработку проблем эффективности норм права, его социальной ценности, общественных основ, социальная эффективность как самостоятельная и важнейшая разновидность эффективности правовых норм и права в целом, к сожалению, не стала предметом специального монографического исследования.

Сегодня вполне очевидно, что социальная эффективность норм права представляет собой многоплановое явление, имеющее ряд аспектов. В частности, она может пониматься как соответствие норм балансу социальных интересов, способствование снижению уровня деструктивной, социально вредной конфликтности в данной сфере отношений, этнической или иной социальной группе. Социальная эффективность нормы может выражаться в обеспечении ее реализации тех или иных общественных отношений либо, напротив, в противодействии их развитию и осуществлению. Как видим, исследование социальной эффективности права и его норм может пролить свет на многие весьма интересные проблемы. Итак, социальные аспекты эффективности норм права нуждаются в дальнейшем научном осмыслении и практической реализации.

Ссылки:

1. Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов (вопросы теории). Казань, 1975.
2. Лейст О.Э. Сущность права. М., 2002.
3. Федосова В.А. Эффективность действия норм советского государственного права. Воронеж, 1984.
4. Иконичкая И.А. Проблемы эффективности в земельном праве. М., 1979.
5. Хутыз М.Х., Сергейко П.Н. Энциклопедия права. М., 1995.
6. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987.
7. Федосова В.А. Указ. соч. С. 20.
8. Козлов В.А. К вопросу о понятии эффективности права // Вестник ЛГУ. 1972. № 5.
9. Проблемы общей теории права и государства / под ред. В.С. Нерсесянца. М., 2002.

References:

- Fatkullin, FN 1987, *Problems of the theory of state and law*, Kazan, (in Russian).
Fedosova, VA 1984, *The effectiveness of the norms of Soviet state law*, Voronezh, (in Russian).
Hutyz, MH & Sergeyko, PN 1995, *Encyclopedia of Law*, Moscow, (in Russian).
Ikonitskaya, IA 1979, *Problems of efficiency in land rights*, Moscow, (in Russian).
Lazarev, VV 1975, *The effectiveness of law enforcement acts (questions of the theory)*, Kazan, (in Russian).
Leist, OE 2002, *Essence law*, Moscow, (in Russian).
Kozlov, VA 1972, 'On the question of the effectiveness of the concept of the law', *Vestnik LGU*, no. 5, (in Russian).
Nersesyants, VS (ed.) 2002, *Problems of the general theory of law and state*, Moscow, (in Russian).